

В. Арефьев.

ОБЗОР

библиотеки

РУССКОЙ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Квинта Арчера

Филадельфия 2013.

Review of

Kolbe & Fanning
The 2014 New York
Book Auction

The
Quentin Archer Library

by V. Arefiev

Как и два года тому назад, на ежегодной Нью Йоркской Нумизматической ярмарке будет, 11 января 2014 года, проведен аукцион нумизматической литературы на котором в первой части предлагается русская нумизматическая библиотека англичанина Квентина Арчера, главным образом, изданной до 1917 года. Собрание состоит из 166 №№ как из отдельных монографий так и из ряда сериалов и отдельных оттисков. Эта дореволюционная часть охватывает издания вышедшие начиная 1734 годом и кончая 1915-ым. Собранное на протяжении около трех десятилетий, в нее по тематике входят труды: 1) по русским монетам, 2) медалям, 3) монетам северного причерноморья, 4) восточным, 5) грузинским и 6) важными сериалами а) на русском языке и б) на иностранных, 7) каталогов-прейскурантов торговых фирм и аукционов.

Самая многочисленная группа это по русским монетам древнейшим, великокняжеским и императорского периодов. Все три периода отлично представлены важнейшими трудами Шодуара, Рейхеля (8 томов из 9!) Шуберта, гр. И. И. Толстого, А. Черткова, Сонцова, гр. Гуттен-Чапского, Булычева и рядом трудов А. Орешникова, Зубова, фон Винклера, Гиля, Гиля и Ильина, Ильина и гр. Толстого, несколькими редчайшими выпусками ВКГМ и также очень редко встречающегося основоположника тематики монет императорского периода — каталог Л. фон Панзнера. Как особая небольшая подгруппа это хорошо представленные лекции по нумизматике А. К. Маркова изданные 1901 по 1915; нехватает только более ранних ротаторных выпусков конца 19 века.

Тема медалей также сравнительно хорошо представлена в отличном состоянии каталогами Тирегалья — по словам Е. Щукиной, это первый труд с научным описанием личной коллекции автора — и почти полного знаменитого каталога Рейхеля. Но на русском языке здесь лишь два труда Иверсена, которые заслуживают внимания, это №№ 55 и 62, а труды Прозоровского по медалям мало что дают научного, т.к. автор постоянно ссылается на других авторов как Рейхеля или Шуберта.

По монетам греческих колоний на северном побережье здесь предлагается монументальный труд Кёне по описанию коллекции кн. Кочубея который был удостоен премии и золотой медали французской Académie de Inscriptions et Belles-Lettres — единственный труд в России удостоившийся этой чести. К сожалению переплетчик несколько перестарался и открамсал поля превратив его из фолио в большое кварто. Второй также очень редкий труд на родственную тему это труд Г. Спасского 1846 г.

На втором месте по численности это труды по восточной нумизматике в которые входит лишь один важный труд А. К. Маркова богатейшей коллекции Эрмитажа Желайридских монет СПб 1897 (в действительности вышел в 1898 г. вместе с выходом “Инвентарного каталога” также Маркова), а отдельные труды Блау, Френа: Дорна, фон Тизенгаузена, Савельева, Трутовского (Каталог вост. монет... 1886) которые могут отлично служить дополнениями к общей теме восточной нумизматики. На диво полно представлена грузинская нумизматика. Здесь есть не много, но практически все, что было издано на эту тему до 1917 года, за исключением русского издания корпуса ВКГМ. Так, хотя и в потрепанной сохранности, но все же в оригинале есть основоположный труд кн. Баратаева “Нумизм. факты Грузинского царства” СПб 1844 г. и его последователи Ланглуа с отзывом на труд Баратаева и его “Essai de classification des suites monétaires de la Georgie,...”, Париж 1860, а как часть “Зап. Нум. Отд, Русск. Имп. Арх. О-ва” предлагается и материал Е. А. Пахомова “Монеты Грузии” т. I, вып. IV, СПб 1910. Также, как ценнейший источник по монетам Грузии являются и таблицы монет чеканенных на Тифлиском Монетном дворе помещенные в французском издании корпуса ВКГМ, здесь под № 32.

Из ранних русских сериалов предлагаются лишь отдельные выпуски из серий “Труды и Летописи Общества Истории и Древностей...”, “Записки Имп. Русск. Арх. О-ва” под ред. П. Савельева и “Известия Имп. Русск. Арх. О-ва”. Для собирателя допетровских монет особый интерес может представить статья А. Черткова “Несколько слов вместо предисловия” в предлагаемом № 101, в которой автор детально описывает методы исследования применяемые им при составлении его эпохального каталога, предлагаемого здесь со всеми прибавлениями под № 20 — это необходимо прочесть каждому собирателю интересующимся допетровским периодом!

Из Германии в 1845 году, при содействии Я. Рейхеля, прибывает в Россию и поступает на службу в Эрмитаж тогда еще будущий барон Б. Кёне. Он принес с собой безпримерную трудоспособность и широкие познания геральдики, сфрагистики и нумизматики как древней так и нового времени. Он отлично знал нумизматическую литературу и оставил более 500 рецензий. И по его инициативе и при его активном содействии создается в С. Петербурге нумизматическо-археологическое общество и он был избран его секретарем. И уже в 1847 году выходит первый том «Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St.-Petersbourg» под его редакцией, как продолжение издававшимся им до этого также под его редакцией в Берлине “Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde”, 1841-1846. И в первом томе “Mémoires...”, здесь под № 135, будущий новый обладатель найдет две статьи Я. Рейхеля по удельным монетам а также и по неизданным монетам императорского периода на немецком языке, а третья статья кн. Гагарина на французском о подделках вкравшихся в каталог Черткова.

Почти параллельно несколькими годами позже выходит под редакцией П. Савельева, упоминаемый выше, также первый том “Записок Археолого-Нумизматического Общества” уже на русском языке и в его первых томах появляются также несколько статей по русской нумизматике, но в этой коллекции литературы в наличии только несколько более поздних томов касающихся главным образом или археологии или восточных монет. Под конец сего столетия между

1894 и 1900 гг. выходили “Археологические Известия и Заметки”, и здесь предлагаются из них два выпуска под №№ 56 и 57, как указано, под редакцией Орешникова, освещающие текущие события отзывы на выходящую литературу и т. п. Из более позднего времени предлагается также освещающий текущую прикладную и торговую стороны нумизматики это том III журнала “Старая Монета” пользующийся и ныне популярностью как в России так и за рубежом.

Находящиеся и в научном и прикладном нумизматическом зените предлагаются здесь два комплекта изданий трудов Московского Нумизматического Общества и один петербургского Нумизматического Отд Имп. Русского Археолог. О-ва родившиеся в золотом веке русской нумизматики и по сей день в России являются ее украшением!

Если не ошибаюсь, А. Толмачев-Сосновский был экспертом по нумизматике при ГОХРАН-е, куда возами свозилось реквизированное церковное и частное имущество из драгоценных металлов включая и находящееся на хранении в стальных ящиках в банках, сортировалось и большинство переправлялось на монетный двор в Петроград для переплавки, а из заграницы приезжали торговые агенты и торговцы такие как Краус из Брауншвайга, здесь № 76, и скупали интересующие их монеты, медали и ордена. Так, предлагаемые здесь ефимки, согласно И. Г. Спасскому, происходят из этого заведения. И знаменитые два каталога фирмы Хесса составленные из реквизированного материала за №№ 204 и 210 и пользующиеся сегодня большой популярностью, здесь предлагаются почти в девственном состоянии, должны привлечь особенное внимание. А коллекционеры Петрова толка также найдут здесь возможность пополнить и его труды и его собрата и единовеца Любомудрова и еще небольшое стадо Мигуновых, Квитковых, Низовцевых, Раманов и т.п.

Ряд предлагаемых здесь трудов в оригинальных времени выхода изданий переплетях, вероятно, как и монеты, были проданы за границу в 1920-ых — 1930-ых годах, только через “Международную Книгу”, которая усердно снабжала ее редчайшим антиквариатом из бывших частных высокпоставленной знати собраний, библиотек буржуев, а также гимназий, музеев или обществ не щадя ни Зимнего дворца ни ГИМ-а.

Еще было бы полезно кратко коснуться редкости и важности дореволюционной нумизматической литературы. Как правило, все появившееся до 1917 года издания следует считать редкими, т. к. лишь в отдельных случаях, главным образом в коммерческой литературе, где количество выпускавшихся экземпляров выражалось в тысячах, то обыкновенные выпуски печатались от 100 до 600 экз. за исключением каталогов Гиля и Ильина и Ильина и гр. Толстого, которых было отпечатано по 1250 экз. каждого. Так, “Записки Императорского Русского Археологического Общества” были отпечатаны в 600 экз., а “Сборник Московского Нумизматического Общества” по 200 экз. каждого тома. К ним печатались отдельные авторские оттиски от 50 до 100 экз. В XIX веке обычные числа тиражей были также 150, 300 и 600 экз. Так, предлагаемые здесь «Mémoires» были отпечатаны в количестве 300 экз., Шодуар — 600 экз., выпуски корпуса русских монет ВКГМ по 200 полных экз. и дополнительных 10 экз. без архивных документов. В некоторых случаях существуют разногласия: напр. для гр. Толстого «Древнейшие...» встречаются цифры в 100 и 230 экз., для описания Музея кн.

Кочубея, здесь № 73, мы имеем весьма достоверное количество по 100 экз. русск. и франц. издания. Торговец Копылов сообщал, что количество выпускавшихся им аукционных каталогов выражалось в 500 экз. С 1907 года в России начали вести учет печатной продукции и опубликовывать ее в ежемесячном издании «Книжная Лѣтопись», где отмечаются также и тиражи и продажная цена.

Важность нумизматического издания весьма субъективный вопрос. Так, начавшие выходить в 1914 году в СПб “Протоколы Русского Нумизматического Общества” А. Орешников окрестил их лиш как спорт недостойный серьезных нумизматов, но не каждый нумизмт с ним согласится так как не каждый видит в нумизматике лиш ее научную сторону и, как показал недавний аукцион, что сегодня некоторые коллекционеры готовы заплатить \$1000 за экз. “Протоколов РОИ” с таблицами монет. Не вдаваясь в детали этого весьма щекотливого вопроса скажу, что я лично грубо отделяю от истинной, “ортодохальной” нумизматики всю дореволюционную коммерческую литературу типа Петрова, Любомудрова и прейскурранты, но счатаю за довольно важными аукционы проходившие в Имп. О-ве Поощрения Художеств. в которых можно видеть барометр интереса к русской нумизматике, а также и как наличие или отсутствие известных редкостей и их передвижение. Соглашаюсь, что здесь можно узрет и некое противоречие моего взгляда.

Из всего предлагаемого на продажу материала я выберу для более детального ознокмления читателя лиш три номера, скромные на вид, но весьма содерательны, а именно: 1. как важный образец Россики XVIII века, здесь по кат. № 66. 2. Труд Куника по кат. № 79 как интересный исторический диспут двух видных нумизматов о Ярославлем серебре и 3. Каталог фон Панзнера, по кат. № 110, дающий, кроме перечня монет, также и интересные побочные сведения о нумизматической атмосфере в С.Петербурге в 1830-ых годах.

1. [Joachim, J. F.], — Des neu eröffneten Groschen-Cabinets drittes Fach enthält die Rußisch- Kayserlichen, ingleichen Königlich -Spanischen und Portugiesischen Groschen in Kupffer gestochen, beschrieben und kürzlich erkläret., Leipzig 1746, стр. 5-6. Авторство этой третьей часто приписуется проф. Иоахиму, но мое исследование трудов сего автора показало, что он был слабо знаком с в то время имеющимися сведениями о денежном деле в России первой половины XVIII века и скорее автором сего введения был знаменитый Иоанн Кёлер, редактор первого нумизматического переодического издания “Historische Numismatische Belustigungen”, Nürnberg 1729-1756 с рядом статей касающихся этой темы. Отличные при № 66 таблицы изображают жетоны и мелочь, а приведенный ниже текст резюмирует все что было к тому времени известно составителю из одельных статей или из сообщений разных авторов о России и ея устройстве с времен Алексея Михайловича и Петра Великого:

Итакъ, мы приступаемъ къ описанію третьяго ящика состоящему изъ русскихъ императорскихъ мелкихъ монетъ и да будетъ осведомень читатель и заранѣе еще поставлень въ извѣстность и вообще о кое-чемъ относящемуся къ русскому монетному дѣлу. Но у насъ въ этой области нѣтъ предшественниковъ, кромѣ какъ знаменитаго шведскаго антикварія Николая Кедера, который въ Novis Litterariis Maris Baltici за 1701 годъ, на стр 768 даетъ обстоятельное сообщеніе по-поводу имъ предпринятаго труда о російскихъ монетахъ, но на сколько намъ извѣстно, свѣта сей трудъ до сихъ

поръ еще не узрѣлъ. Все же, сей знаменитый мужъ по данному предмету подаетъ замѣчанія о русскихъ монетахъ, а также еще и дополнительные кое-какія собранные нами краткія свѣдѣнія.

Такъ какъ встарину Россія и Европа между собой мало вели торги и мало общались, то у нихъ долгое время вели торговлю употребляя ихъ маленькія частично круглыя, частично продолговатыя монеты, изъ коихъ копѣйка была самая крупная. Поль-копѣйки называлась денга, денежка или московка и четверть копѣйки — полушка. Всѣ онѣ изъ чистаго серебра, а копѣйки еще на столько же больше по величинѣ, чѣмъ тѣ, что были спустя отчеканены. У нихъ ведутъ торгъ и на алтыны о трехъ, на гривны о десяти и на рубли о сто копѣйкахъ, еще прежде чѣмъ у нихъ появились in natura крупные виды монетъ. Наконецъ, любскіе купцы познакомили ихъ съ крупными монетами и нѣмецкимъ райхсталеромъ. Имъ были также извѣстны раньше чеканившіеся графами Шликенъ талеры вѣсомъ въ два лота, въ ихъ Іохимской долинѣ съ изображеніемъ святаго Ефима, называвшіеся у нихъ ефимками, а также и такіе, чеканенные въ Любекѣ, называвшіеся у нихъ любской. Русскіе принимали такіе за 50 копѣекъ, но потомъ несли ихъ на монетный дворъ и переченивали въ копѣйки.

Царь Алексѣй Михайловичъ былъ первымъ отчеканенной крупной монеты и выше восхваленный Н. Кедръ въ цитируемой работѣ въ Nov. Lit. Maris Baltici., приводитъ такую, у которой на лицевой сторонѣ изображенъ царь на конѣ и вокругъ его имя и царскій титулъ; на обратной сторонѣ вокругъ орла подъ короной русская надпись укзывающая годъ отъ сотворенія міра 7162, который согласно русскаго лѣтоисчисленія припадаетъ на 1654 по Р. Х. и цѣна въ 50 копѣекъ согласно на ней слову «полтиникъ», но изъ-за войны съ Польшею, начало которой имѣлось въ симъ 1654 году, царская казна была опустошена, такъ что нужно было прибѣгать къ экстраординарнымъ мѣрамъ и монетное дѣло на нѣкоторое время пришло въ большой упадокъ. Такъ, вмѣсто серебряныхъ, чеканили мѣдныя копѣйки и алтыны, что удвоило цѣну на серебряныя монеты. Къ тому же поднялись въ цѣнѣ и иностранные талеры до 100 копѣекъ, но они должны были быть принесены на монетный дворъ чтобы помѣстить на нихъ русскій штемпель, а именно съ коннымъ изображеніемъ Св. Георгія и числомъ года 1655. Такъ, эти перештемпелеванные талеры еще часто встрѣчаются, а также и мансфельдскіе, на которыхъ Св. Георгій нанесѣнъ дважды. Часть талеровъ разрубалась на четыре равныя части и каждая одинаково перештемпелевывались и шла какъ 25 копѣекъ и такимъ образомъ они могутъ быть причисляемы къ вынужденной монетной чеканкѣ (Noth-Müntzen).

2. Куникъ, А. — О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I Владиміровича съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца. С. Петербургъ 1860.

Кѣне, бывший съ 1845 по 1850 годъ хранителемъ при минцъ-кабинетѣ I-го Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, осенью 1858 г. привезъ изъ Стокгольма рисунокъ монеты, найденной имъ въ тамошнемъ Королевскомъ минцъ-кабинетѣ, которою онъ, приписывая великому князю **Олегу** (879-882) объявилъ *древнѣйшимъ* памятникомъ изъ всѣхъ русскихъ древностей. Этотъ рисунокъ, сдѣланный имъ самимъ и выдаваемый имъ за вѣрный, онъ представилъ, съ предложеніемъ по этому предмету, въ I-е Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа. Начальникъ этого Отдѣленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ф.А. Жиль поручилъ мнѣ составить о томъ донесеніе. При разсмотрѣніи рисунка г-на Кѣне (см. ниже фотографическій снимокъ на Табл. А) самымъ очевиднымъ образомъ оказалось:

- 1) что на лицевой сторонѣ этой монеты изображенъ не языческій князь **Олегу**, а св. великомученикъ **Георгій** по византійскому типу;
- 2) что на лицевой сторонѣ стоитъ не латинская круговая надпись: **Oleg rex** (= князь Олегу), а отвѣсная греческая: 'O (αϋοζ) ΓΕΩΡΓΙΟ (= святой Георгій), — надпись, часто встрѣчающаяся на византійскихъ и русскихъ иконахъ, крестахъ, печатяхъ, монетахъ и пр.;
- 3) что круговая надпись на оборотной сторонѣ вовсе не латинская, а церковно-славянская, а потому въ ней читается не: **Regwigw o Nrogad** (по мнѣнію г. Кѣне: норманскій монетчикъ Регвигвъ въ Новгородѣ), а очень ясно:

† **ярослав** † **ле сребро** (Ярославле сребро, т. е. сребреникъ Ярослава-Георгія, †1054).

- 4) Что эта монета (см. рисунокъ съ гальванопластической копіи, ниже на Табл. В, 1) представляеть не **англо-саксонскій** чеканъ, а новый важный въ своемъ родѣ типъ лучшей классификаціи и оцѣнки всѣхъ **русско-византійскихъ** монетъ. На это донесеніе, для лучшей полемики, г. Кѣне въ іюнѣ 1859 года подалъ новую записку, въ которой онъ выразилъ свое

удивленіе тому, какъ можно такую ясную латинскую надпись приписывать великому князю Ярославу, и при этомъ позволилъ себѣ слѣдующій отзывъ:

«Я уже писалъ для напечатанія въ Запискахъ Одесскаго Общества Древностей Россійскихъ и въ Германскомъ Журналѣ для Нумизматики статью о монетѣ Олега; эта статья будетъ поднесена на судъ всѣхъ знатоковъ, между которыми, къ несчатію, не могу помѣстить гг. Чиновниковъ I Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, такъ какъ никто изъ нихъ до сихъ поръ не издалъ въ свѣтъ никакого сочиненія по Нумизматикѣ».

Въ слѣдствіе такого и подобныхъ отзывовъ г. начальникъ I Отдѣленія Эрмитажа вынужденнымъ нашелся вызвать сочинителя предлагаемаго разсужденія на защиту своего мнѣнія въ печати. Между тѣмъ г. Кёне издалъ статью объ этомъ предметѣ въ ноябрѣ 1859 г. (см. русскій перев. ея ниже на стр. 52-56). Нынѣшнему хранителю русскаго минцъ-кабинета при Импера торскомъ Эрмитажѣ должностныя занятія дозволили заняться изданіемъ своего труда лишь съ начала нынѣшняго года. Былъ ли въ правѣ г. Кёне такъ рѣшительно отозваться о лицахъ, завѣдывающихъ минцъ-кабинетомъ Императорскаго Эрмитажа, пусть судятъ читатели по предлагаемому разсужденію и по другимъ сочиненіямъ, указаннымъ ниже, (стр. 164).

Къ счастью, не только въ С.Петербургѣ, но и въ другихъ городахъ Имперіи, есть довольно знатоковъ древностей, которые вполне способны быть строгими и вмѣстѣ справедливыми судьями въ этомъ дѣлѣ между г. Кёне и авторомъ, который и вызываетъ на то читателей (на стр. 56 и 166 страницахъ подлежащаго разсужденія). Этимъ-то судьямъ, а не г. Кёне, и не автору, принадлежитъ право рѣшить, кто во всемъ этомъ дѣлѣ правъ и кто виноватъ."

Рѣс.: 1) Срезневскій, И.И., Изв. Имп. Акад. Наукъ, т. VIII, 1860, вып. 5, столб. 374-379. 2) Отеч. Зап., май 1860, отд. III,

3. Pansner, Dr. Lorenz von, — Tabellarische Uebersicht von Russischen Münzen, nebst Angabe ihres Gehalts, und wie viel derselben in jedem Jahre geprägt worden sind. Leipzig 1836, стр. 89...92.

О составлении новых коллекций русских монет.

Возможность, при помощи которого любой может доставать русские монеты, являются в Санкт-Петербурге менялы. Они, вместе с русскими купцами, обосновались в будочных рядах большого торгового двора. В первые годы царствования Александра I, было их здесь лишь несколько, а теперь их число уже сделалось значительным и с каждым годом оно растет. Это доказывает, что им эта торговля приносит хорошую прибыль и они стремятся завоевать во всех отношениях популярность. Некоторые из них разбираются в старых и редких русских монетах довольно хорошо, и сами составили себе из них коллекции. Но большинство пересматривают поступающие монеты и выбирают которые необычно выглядят в каждодневном обращении. Если теперь из этих отобранных монет чтолибо выбрать то они, разсматривая все их как редкости, заламывают за них невероятно высокие цены, но которых покупатель не должен страшиться. С ними вы всегда можете по-прежнему торговаться до тех пор пока они еще чувствуют что они не проиграшах.

Кроме этих там же напротив Пажеского корпуса, есть еще одна будка, в которой один русский предлагает всякие так называемые редкости как минералы, резные камни, ракушки и улитки, предметы древности, все виды оружия, одежды дикарей, и т.д. и т.п., среди которых стоит также ящичек со всевозможными монетами, многие из которых русские. Этот купец знает свои раритеты, но не знает им цену, и в основном достает он их в большом количестве очень дешево и у него это все больше накапливается. При продаже ведет себя этот продавец так же как и обычный петербургский меняла.

Художественное оформление данного каталога исполнено супругой составителя его, доктора философии Д. Феннинга, Марией, и частью его достоинства, на мой взгляд, это эффективная компановка текста с иллюстрациями выгодно передавая детали более важного предлагаемого на продажу материала.

В заключение хотел бы отметить как грустно видеть разрушение и разпыление
долголетних трудов вложенных в составление этой важной и ценной библиотеки,
которая могла бы украсить в России не один музей, как-то московский Музей
Изящных Искусств, где книги могли бы служить более широкому кругу
изледователей или просто любителям русской нумизматики. Даже если не всей
библиотеки то хотя бы некоторых частей ея как то замечательный каталог медалей
Тирегалья или комплект Трудов и Сборника московского нумизм. общетсва и
аналогичные труды Нумизматического Отделения Имп. Русск. Арх. Общества. И
имя такого дарителя было бы увековечено постоянной приносимой пользой
русскому нумизматическому делу, как это уже исполняет свой долг Родине
отличная коллекция медалей А. А. Стаховича. Подумайте!

В. Арефьевъ, Филадельфия, ноябрь 2013 г.

